

Идти и долго искать нашего пернатого товарища не пришлось. Гром решил позвать его уже на пол пути через поле и тот, услышав, сам прилетел к нам. На удивление, к посторонним он отнесся нормально и даже дал к себе приблизиться и потрогать. После небольшого визуального осмотра и демонстрации понимания нашей речи, решено было забрать Шестого с нами в поселение. Всем троим моим спутникам стало жалко, что птичка тут одна сидит, пока мы отдыхаем. Хотя что в этом такого? Природа его дом родной и вряд ли без нас он тут скучал.

Гриша убежал вперед, предупредить местных мужиков, чтобы те с перепугу не забили пташку. А Витя забрал на себя роль поводыря и дальше шел придерживая старика.

- Интересно... - задумчиво произнес Эдриан, смотря на Инга, когда мы пересекли границу ближайших домов. Рассказывать о том, что ему пришла за мысль он не стал.

Появлению пернатого в поселение больше всех обрадовались дети. Сначала те трое представителей маленького человечества, что сидели на крыльце, отнеслись к, мягко говоря, своеобразному монстру с настороженностью. По глазам было видно, им интересно, что за невидаль посетила их дом, но подойти боялись. И только когда вернувшийся Гриша дал отмашку, решили осторожно подойти.

Шестой был и не против, обнюхав новых знакомых, совершенно не стесняясь, стал подставлять свою голову для поглаживаний. Мелкие, поняв, что птиц не против близкого знакомства, стали бессовестно тискать крылатого за все выступающие места, под неодобрительные взгляды двух девушек стоящих неподалеку. Улица быстро наполнилась детским смехом и на его звук из дома выскочило еще четверо карапузов, двое женского рода и двое мужского. По распахнувшимся глазам Инга стало понятно, такой подставы он не ожидал, но отступить было уже поздно и галдящая толпа окружила его, скрыв от наших глаз.

- Думаю дальнейшее его изучение придется отложить на неопределенный срок, - сказал Витя с улыбкой наблюдающий за этим.

- Вообще не беда, - ответил старик. - Первый раз за все время детвора так рада.

Однако, мой зоркий глаз смог уловить одну неточность. Четыре плюс три — это семь, а не совсем зрячий дед говорил о цифре побольше. Я посмотрел на здание. В тени проема виднелась не высокая фигура с светлыми волосами и в знакомом комбинезоне. Вот и потеряшка наша. Парень с очень серьезным лицом, насколько вообще позволяли его детские черты, хмуро наблюдал за творящейся на улице вакханалией.

Хе-хе. Кто-то хочет казаться старше, чем он есть на самом деле. Вон даже экипировку не снимает, хотя и сидит в доме. Понять парнишку можно, в виду сложившихся обстоятельств взрослеть надо не то что быстро, а моментально. Только раз он там, то, скорее всего, большие дядечки с собой брать мальчика отказываются. Может балласт не нужен, а может у каких-то дамочек слишком силен материнский инстинкт и они его не отпускают. Хотел было поинтересоваться на этот счет у Эдриана, но, а какое мне, собственно, дело до этого? Вызваться помочь парню? Пф. Да не в жизнь.

- Ладно, развлекайтесь, а я пойду немного отдохну в доме, - махнув рукой улыбающейся компании, развернулся уходить.

- Александр, - услышал возглас Эдриана, так и пришлось обернуться. - Приходи вечером на площадь. Мы с наступлением темноты тут костер разводим и сидим общаемся за ужином. Буду рад тебя здесь видеть.

- Хорошо, если не буду занят, - ответил ему. - И старик, раз уж зовешь меня по имени, то давай хотя бы не так официально. Можно просто Саша.

- Учту, - кивнул он.

Бредя по пустынной улочке к месту отдыха, ощущал себя довольно странно. Последние недели мало того, что приучили к ежедневным физическим нагрузкам и сегодняшний день ощущался прямо таки выходным, так еще и никак не мог побороть в себе чрезмерную настороженность. Домики вокруг, цветочки цветут. Тишина, да спокойствие. А глаза все равно мечутся по округе, пытаюсь выявить лишнее движение. Лихо меня, городского жителя, поломала действительность. А ведь еще месяц назад контакт с миром был сведен к минимуму — надел наушники и не обращаешь внимание ни на что.

Эх, жаль смартфон не перенесся вместе со мной. Вот музыки, действительно, сильно не хватает. Дома даже до магазина не выходил без мелодичного сопровождения. А тут только дуновение ветра, да шелест травы. Скука смертная. На лице сама собой вылезла улыбка, как представил, что монстров можно рубить под какой-нибудь динамичный саундтрек. После сделать нарезку из лучших моментов и посматривать, сидя у костра. Да, это было бы круто. Но в голове заиграла совсем другая мелодия. Не выдержав накатившего чувства ностальгии, остановился и негромко пропел ее вслух.

- Ве-есь мир — это лишь искусственный мираж,

Что-о в плен захватил надолго ра-азум наш.

У вселенной нет границ, но реальность такова,

Что и это спорно, раз безграничная вла-ась нам дана.

Бог самодовольно гляди-ит на творения свои

И в холодном взгляде ни уважения нет, ни любви.

Хе-хе. Никогда бы не подумал, что эти слова окажутся настолько... В тему. А ведь даже не знаю, что именно топчет землю под ногами. Кто я? Мое ли это тело? И что меня окружает? Этот мир реален, виртуален или вообще сон? Тема при мыслях от которой появляются

мурашки на коже, даже у такого непробиваемого типа как я. А вдруг миражом была жизнь до этого?

- У вас красивый голос, - выдернул меня из тяжелых мыслей незнакомый женский голос.

От неожиданности непроизвольно дернулся. Что я там говорил про чрезмерную бдительность? Можно забыть. Экзамен с треском провален. Быстро взяв себя в руки, стал озираться в поисках незнакомки. И взгляд мой остановился на окне соседнего домика, в котором и торчала голова с пышной рыжей шевелюрой.

- Спасибо, - кивнул ей.

- Мне кажется я уже где-то слышала эту песню... - произнесла она слегка задумчиво.

- Уверен, что ты вспомнишь, - бросил в ответ и пошел дальше.

- А вы... - девушка попыталась еще что-то сказать.

- Нет, не я, - отрезал все попытки дальнейшего диалога, свернув за угол.

Блин, спалился. Нет, боязни сцены у меня, конечно нет, но нельзя же так пугать. Видно же, что в своих мыслях человек. Зачем так резко начинать разговор?

Дальше уже без приключений быстро добрался до нашего домика и, проскользнув в комнату, тут же бросился на мягкую кровать. Эх, красота. Еще когда первый раз заходили, хотелось послать старика куда подальше и, забыв обо всем, валяться в позе звездочки. Как же этого не хватало в последние дни. Не сказать, что матрас здесь был верхом блаженства. На троечку. В родном мире находился в разы лучше, привезенный из Франции. Только даже у меня, двадцатилетнего, уже суставы болели от лежания на не самой мягкой земле и данный сельский вариант казался настоящим раем.

Минус был один, как и кровать. А значит ночь придется проводить в компании моего не самого маленького напарника. Беда ли это? Не совсем. Так-то мы каждую ночь в холмах лежали прижавшись спина с спине, еще и Инг запрыгивал сверху. Все лишь бы согреться. И к его прижимающемуся голому торсу я, как бы, уже привык... Насколько бы странно это не звучало. Но, во-первых, хотелось бы валяться одному. Во-вторых, крайне надеюсь, что в расслабленном состоянии он не будет пинаться. Ведь в таком случае, могу этого и не пережить, проснувшись сразу на точке воскрешения.

Вот под такие мысли ни о чем, окончательно расслабившись, я и заснул.

Когда открыл глаза, за окном уже было темно. Неплохо меня разморило, однако. Вставать с належанного места было откровенно лень и первой мыслью стало перевернуться на другой бок,

и пойти досматривать сон. В нем удалось заполучить легендарный меч и я шел разбираться с ульем пчел, которые украли мои ботинки, требуя выкуп. Возможно, не самый умный сюжет, но крайне болезненный и было интересно, чем закончится этот крестовый поход. Ведь клинок горел синем пламенем и изрыгал из себя его языки, уничтожая все на пути.

Планам, однако, не суждено было сбыться. Живот заурчал требуя в себя топливо, а воспоминания об уничтоженной в обед каше, вызвали обильное слюноотделение. Пришлось вставить, чтобы не намочить подушку. И тут я вспомнил о приглашении на общественный ужин. Желания идти к большому количеству людей не было абсолютно никакого. Придется ведь там с кем-то разговаривать и, скорее всего, эти речи будут чуть более содержательными чем диалог о погоде. Но каша ведь....

В итоге, поддавшись на грех чревоугодия, встал с кровати и обувшись вышел из дома. Гомон голосов, собравшихся на площади людей, был слышен даже отсюда, с окраины поселка. И я, всмотревшись в темноту поля, встрепенулся. А не опасно ли это, такие шумные мероприятия проводить, находясь в непосредственной близости от мест обитания всяких зубастых тварей? Нет, понять с одной стороны-то можно, жизнь не сахар и душа требует отдушины, но какой ценой?

Так пару минут и простоял, внимательно всматриваясь в ночные пейзажи. Никаких существ, жаждающих свежей крови, заметить не удалось. Но идти к вечеринке, повернувшись к полям спиной все же не рискнул, пятась пару домов подряд. Лишь когда улицу озарил свет пламени, пошел нормально, не желая привлекать лишнее внимание своей паранойей.

Довольно большой костер горел прямо посреди площади. Хм... Тогда почему днем там не было пепелища, если данное событие проводится ежедневно? Каждую ночь убирают угли? Да и вообще - это точка респа. Что если кто-то в округе сейчас лишится жизни и появится прямо в огне? Или это тайный план по пополнению мясных запасов, на скудность которых жаловался старик? С такой постановкой вопроса резко поубавилось желание кушать. В блюде же была подливка, а из чего она сделана я не уточнял.

В нескольких метрах от костра находился крепкий дощатый стол с большим металлическим чаном на нем, от которого шел пар. Рядом стояла стопка деревянных тарелок. Понятно. Система шведский стол. Ну это неплохо.

Людей на площади было несколько десятков, но все они рассредоточились на небольшие группки от двух человек и больше. Слева увидел Инга в окружении детей. Даже отсюда смог разглядеть непередаваемую печаль в его глазах. Замучили его мелкие. Ничего друг, ты сам вызвался нести эту ношу. Надеюсь, извлечешь из сегодняшнего вечера урок, что не стоит лезть к каждому встречному, каким бы безобидным он не был.

Могучую фигуру Грома смог разглядеть на противоположной от себя стороны. Тот стоял в компании какой-то брюнетки и они довольно мило беседовали, находясь в отдалении от остальных людей. Девушка картинно хихикала над историей, что рассказывал ей здоровяк, не забывая при этом строить глазки. Хе-хе, кажется кому-то сегодня перепадет. А мне в пользование достанется целиком вся кровать. Сплошные плюсы. Удачи тебе, напарник.

- О , Саша! - окликнул меня старческий голос. Эдриан сидел на лавочке в компании трех мужчин, в нескольких метрах от меня. - Ты все таки пришел. Не стесняйся, подходи к столу.

Сказав это, дед вернулся к своей беседе, показывая тем самым, что диалог закончен. Слава высшим силам, или кто там вместо них. Я пришел набить живот, а не языком почесать. Собственно, определив местоположение всех своих знакомых, этим и занялся. Наполнив тарелку до краев и взяв ложку, подыскал наиболее безлюдный угол, в котором и сел поглощать этот не хитрый рацион.

Увы, но насладиться всеми нотками вкуса продукта инопланетного сельхоз рынка не дали. Освещаемая отблесками костра, ко мне подошла рыжеволосая девушка.

- Привет, - произнесла она. - Я присяду?

Так как рот был набит кашей, в ответ пришлось лишь кивнуть. Она тут же примостила свою пятую точку в полуметре от меня ослепительно при этом улыбнувшись. Скажу честно, на секунду даже забыл как жевать. Незнакомка обладала невероятным обаянием. Нежные черты лица, слегка приподнятый носик, аккуратные и стройные брови, подчеркивающие выразительные карие глаза. Было в девушке что-то неуловимо притягательное, от чего с трудом удавалось оторвать глаза.

- Я хотела извиниться, что помешала, - произнесла она негромко. - Но вы так быстро ушли...

- Скажи, - остановил ее, проглотив комок каши. - Вас старик тут палкой бьет, что бы все говорили исключительно официально?

- Ха-ха, - раздался ее звонкий смех. - Нет, что вы... Ты. Эдриан очень хороший человек. Просто с детства привили обращаться к незнакомцам так.

- Я Аксель. Нужно просто Акс.

- Приятно познакомится, просто Акс, - поддразнила меня девушка и протянула свою миниатюрную ручку. - Меня зовут Мэри.

Женская ладонь оказалась не мягкой на ощупь, а покрытая сетью мозолей. Эта красивая и хрупкая девушка совсем не ленилась делить вместе со всеми бремя тяжелой жизни.

Болтала она без умолку, рассказывая о себе, да и в общем о жизни в поселке. Из полезного узнал лишь то, почему местные не боятся привлечь внимание хищников. Круг воскрешения, а так же буферная зона вокруг него, являются безопасным местом и зверье в нее не суется. Диаметр всей этой конструкции, вот так совпадение, в точности совпадает с размерами деревни, подтверждая еще раз вывод о ненатуральности этого поселения.

Уж не знаю, чем я так приглянулся Мэри, но к ее сожалению, тщательно прожевав две тарелки еды, оставил сидеть дальше одну, сославшись на усталость. Ее грустные глаза, совсем не поколебали моего решения. И нет, дело не в высоко-моральных ценностях. По разговору и поведению стало ясно, что девушка не легко доступная и, как не крути, ночью мне ничего не светит. Молодец. Хвалю. Воспитали правильно. Только вот раскручивать роман совсем не входит в круг ближайших интересов. Возможно позже, если вновь вернемся в деревушку. А сейчас главное желание завалиться дальше спать.

И снова моим планам не суждено было сбыться. В комнате на своей половине кровати уже лежал здоровяк.

- Тц. А я надеялся, что ты пойдешь гостить к той брюнетке, - скидывая обувь, сказал ему.

- В самоубийцы не записывался, - ответил он лениво.

- А это тут при чем? - удивился я.

- То есть ты не задумывался о глубине проблемы ночи с красоткой и рыженькая тебе просто не дала? - с усмешкой поинтересовался он.

- Нет, там в другом дело, - возразил я. - Так объяснишь о чем ты?

- Акс, тут шестнадцать мужиков и одиннадцать девушек. Какими бы воспитанными эти люди не были, нам потом темную устроят, за попытки покуиться на святое.

Логика в его словах была железобетонная. А я об этой стороне медали как-то даже не думал. Но на нет и суда нет. Так что со спокойной душой завалился спать.

- Акс, - спустя несколько минут выдернул меня из полудремы голос Вити.

- Что? - сонно спросил я.

- Как думаешь, мы вернемся обратно?

- Я почти уверен, что до старости нам тут дожить никто не даст, - ответил ему, снова закрывая глаза.

- Не хотелось бы соглашаться с твоим мнением, - сказал здоровяк приглушенно. - У меня дома мать с сестрой остались. Уверен моя пропажа стала шоком для них. Рита хоть и старше, и уже сама способна себя обеспечивать, но мы всегда были очень близки. А теперь я тут и не знаю, смогу ли вернуться.

Короткий рассказ меня удивил. Как-то так вышло, что несмотря на комфортное общение сложившееся между нами, тема прошлой жизни была негласным табу и не упоминалась обычно в разговоре. Возможно, это был лишь защитный механизм. Все-таки, даже эти несколько недель, проведенные тут, небольшой срок и не воспринимались до конца как реальность. Мы были просто два парня, попавшие в неприятность и искали из нее выход, не вдаваясь в подробности личной жизни.

- Прости, но не могу в полной мере понять твою печаль, - сказал я в ответ. - Мне возвращаться особо не куда.

- Что? - он удивленно посмотрел на меня. - Но ты же говорил, что у тебя есть семья. Неужели они погибли?

- Нет.

- Отказались от тебя? Хотя нет, извини, что лезу не в свое дело.

- Снова мимо, - зевнув, произнес я. - Семья у меня нормальная. Образцовая, я бы даже сказал. Папа, мама, младшая сестра и старший брат. Конечно, родители не без строгости, местами возможно чрезмерной, но все же отец человек публичный и понять можно. Только дело не в них, а во мне. Знаешь как говорят, что в семье не без урода? Так вот я тот самый урод.

- Эм... Как-то ты слишком жестко о себе, - растерялся здоровяк. - С чего такие выводы? Уверен, что они тебя любят.

- Любят, конечно. Иначе не терпели бы столько времени. Но на сто процентов уверен, что с моей пропажи они не будут долго грустить. И давай спать, Гром. Есть выход из этой игры или нет, нам все равно надо качаться. Так что хотелось бы выспаться, пока есть такая возможность.

- Хорошо, - с грустью ответил Витя. Было видно, что он не согласен с моей позицией, но лезть дальше в душу не стал, за что отдельная благодарность. - Спокойной ночи.

- Спокойной.

<http://tl.rulate.ru/book/100456/3583301>